

ВЕРНУТЬ
ОГОНЬ

ПАЛЬМИРА КЕРЛИС

Пальмира Керлис

Вернуть огонь

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35498104
SelfPub;

Аннотация

Не стоит подбирать в мрачных особняках непонятные кольца, даже если они красивые и на вид бесплатные. Это не так.

Быть невестой призрака – во многом непросто, как минимум потому что свадьбы не будет. А что будет? Ведь единственный мужчина, обративший на нее внимание, мало того, что редкостный нахал, так еще и охотится на ее жениха.

Пальмира Керлис

Вернуть огонь

Стрекот сверчков давит на уши. Душно. Чьи-то нетерпеливые руки подталкивают меня вперед, ближе к заполненному мраком особняку, к навсегда погасшим окнам, к темному дверному проему. Жмурясь от страха, шагаю вперед. Сердце пропускает удар, дыхание сбивается. Сейчас...

Я мотнула головой, прогнав прочь детские воспоминания, нахлынувшие совершенно не к месту. Волосы растрепались, непонятно откуда взявшийся сквозняк пробрал до костей. Форточку на кухне забыла закрыть, что ли? А прическу жалко – полдня у зеркала с плойкой провела, и пожалуйста. Снова вместо кудряшек ерунда какая-то.

– Вера, – виновато вздохнул Вадик и проглотил дольку мандарина не жуя, – ты плохого не подумай. Ты красивая, честно. Но вот... что-то в тебе не то.

Я натянута улыбнулась и отпила из бокала – больше, чем следовало бы. Вино обожгло горло, горячим комом опустилось в желудок.

– Что «не то»? – обреченно спросила я, заранее зная ответ.

– Сложно объяснить, – скривился он, будто вместо мандарина слопал лимон, а то и два. – Понимаешь... от тебя словно холодом веет.

– Это все ветер в моей голове, – кокетливо хихикнула я,

хотя больше всего на свете хотелось запустить бокалом в его смазливую физиономию.

Загадочный полумрак казался смешным, музыка – слишком слащавой, а вкус вина – приторным. Зря я устроила это... свидание.

– Ну, я пойду, – смущенно сказал Вадик. – Спасибо за чудесный вечер!

Скомкал салфетку и сорвался с места, словно я собиралась привязать его к стулу и несколько раз посягнуть на его честь. Через пару секунд в коридоре хлопнула входная дверь.

Про Вадика знает каждый: он готов волочиться за любой юбкой. Но только не за моей. Так уж сложилось – парни от меня шарахаются, в буквальном смысле. Подружки бегают на свидания, массово выходят замуж, а меня будто не видит никто. Отвечаю на бесконечные вопросы мамы о женихах и будущих внуках, в одиночестве приезжаю на семейные праздники и выслушиваю от парней какая я замечательная, но вот, к сожалению, не в их вкусе. А ведь я довольно симпатичная, хоть и не писаная красавица. Миниатюрная, стройная, почти блондинка. Ну вот, опять какая-то анкета для сайта знакомств получилась. Кстати, по фотографиям я там многим нравлюсь, а вот при личной встрече... Лучше не вспоминать!

Я огляделась по сторонам и нервно рассмеялась. Приглушенный свет, нарезанные в форме сердечек фрукты и витающий в воздухе запах каких-то пробуждающих страсть благо-

воний, которые мне впарили в магазинчике фэн-шуя. Нескоро их удастся выветрить! Еще купила и надела мини платье самого намекающего вида. Это надо же так опуститься... Осталось разве что лепестки роз на постели разбросать и табличку прибить: «Готова на все». Фу! А ведь Вадик мне даже не нравится. Срочно пора кошку заводить. К тридцати годам надо, чтобы их было штук сорок, как у любой уважающей себя сильной и независимой женщины. Конечно, до этого еще долго, сейчас мне двадцать два. Два раза по два, а до сих пор одна! Это уже не шутки. Кому-то, может, и забавно будет. Девушка, какие ваши годы? Все еще сложится! Имя родители мне дали правильное, потому что надежды нет, и любви тоже, остается только верить. Парни меня боятся, я не преувеличиваю. Сбегают в ужасе. Последняя проверка провалилась. Всеядный Вадик, и тот сказал то же самое. Холод, лед, морозилка – это все про меня! Теперь уж ясно. Я безнадежна.

Ночью мне снова приснился старый детский кошмар. Вот я вхожу в зал – просторный, мрачный, с блеклыми картинами на стенах и высокими подсвечниками-торшерами во всех четырех углах. У двери на балкон видна громада рояля, наполовину скрытая темной тканью. Клавиши беззвучно двигаются, нежная, похожая на шелк ткань, идет волнами. Пламя краснеет, размеренный треск свечей сливается в щемяще грустную мелодию. Тени на стенах призывно шепчут, их голоса растворяются во тьме.

Наутро осталось лишь чувство одиночества, безысходности и холодок в желудке. Гастрит, что ли? А ведь мама давно вынесла вердикт – черный сглаз, могильная порча, надо срочно снимать. Редкостный бред, но какие у меня варианты?

Стоя на пороге типично дачного домика местной ведуньи, я отворила скрипучую дверь и осторожно заглянула внутрь. В коридоре было пусто, прямо как у меня дома. Допотопная люстра с рожками очерчивала тусклый круг света на замызганном паркете, советский диван зиял дырой в обивке, за ним был виден проход – арка, завешенная длинными нитями деревянных бус. Осенний ветер подгонял в спину, я зябко поежилась и вошла. Дверь с грохотом захлопнулась.

– Проходи, – велел голос из-за арки.

Я раздвинула плотные связки нитей, и увидела старушку, сидящую за массивным резным столом. Она молча ждала, пока я просачивалась внутрь и пристраивалась на стул – твердый и очень неудобный. Сзади раздалось чириканье, будто на телефон пришла смс-ка. Я оглянулась и увидела клетку – высокую, бронзовую, старинную. Желтая птичка впивалась клювом в прутик, уставившись на меня маленькими черными глазками. Неправильно! Должна быть ворона. Огромная, черная и мудрая. А не это недоразумение.

– С чем пожаловала? – прохрипела ведунья и вытерла лоб морщинистой ладонью. – Что волнует?

– Любовь, – честно ответила я. – Не складывается ни с

кем.

– Это неудивительно. Ты не свободна.

– Свободна, – возразила я. – Как фанера над...

– И глупа, как канарейка, – перебила она. – Кольцо при-
няла?

– Какое?

– Лучше чье. Вспоминай.

В памяти всплыл мрачный зал, подсвеченный луной
сквозь заколоченное окно, тени по углам. И кольцо на моей
ладони – выпуклое с мутным синим камнем.

– Это была игра, – уверенно сказала я.

– То была помолвка.

Я попыталась осознать услышанное. Не вышло.

– Уходи, – недобро бросила старушка. – Денег не надо.

– Почему? – спросила я, но со стула встала. Все равно
жесткий.

– Жизни твоей ничего не угрожает, а мне проблемы не
нужны.

– Проблемы с кем?

– Замуж собралась, а за кого не знаешь, – ухмыльнулась
эта чокнутая.

– Нет у меня никакого жениха!

– Есть. Просто он не из нашего мира.

Приплыли... Голова пошла кругом, обидно стало до слез.
Приходишь к человеку, можно сказать, в отчаянье, а над
тобой издеваются! Ну или у нее маразм, в таком возрасте

немудрено.

– Ясно, – пробормотала я, потому что остановилась на втором варианте. Надо же стараться не думать о людях плохо. – Все понятно, хоть и ничего непонятно. До свидания.

– Городская легенда ответит на твои вопросы, – донеслось в спину кряхтение.

Спасибо. На кой черт я сюда таскалась вообще?!

Легенд у нас в городе негусто. Только местные страшилишки о ветхом особняке на окраине заброшенного парка. Классическая рухлядь с обугленными стенами и окнами, забитыми досками. В незапамятные времена его построили, веке в семнадцатом. На картинках в краеведческой энциклопедии был весьма красивым, даже с колоннами. Правда, недолго – сгорел. Только отстроили, рухнул. Видимо, криво отстроили. Потом была реставрация, попытка превратить дом в музей, война, снова реставрация и куча попыток спасти памятник архитектуры. Все не слава богу, будто место проклятое. Зато прикольное! В детстве мы с ребятами часто бродили по парку, лазали по облупившимся статуям, разбивали лагерь за кустами шиповника и околачивались вокруг этого дома. Брели друг друга «на слабо» – кто войдет внутрь и выбежит быстрее, чем через пять минут, тот труслив. Я труслей не стала ни разу!

Баек об особняке ходило море, самая популярная – там жил графский сын или баронский внук, и изменила ему невеста, да не абы когда, а накануне свадьбы. Он ее поре-

шил тем способом, который больше нравится рассказчику, и сбросился с балкона в любимые кусты роз. С тех пор неупокоенные души обоих блуждают по парку и пугают туристов. Ума не приложу, как графо-барон умудрился разбиться насмерть с того низенького балкона, но... говорят, можно и на ровном месте шею сломать. Другой вариант – без памяти влюбленная служанка забеременела от хозяина, и они с этим делом как-то плохо разобрались, потому что она его столкнула с балкона, а сама умерла от горя. Еще бы, кто же ей после зарплату-то платил? Более правдоподобная история – бедняга растратил состояние, и родители любимой девушки решили, что нищего жениха не нужно им. Отказали, тот напился, ну и – ночь, луна, балкон. В общем, не легенды, так... Глупости любовные. Многим лишь бы какую-то девицу приплести, словно без нее неинтересно. Мне вот гораздо больше нравились версии пофантастичнее, например, о двинутом маге, который открыл портал в другой мир и удрал к эльфам. Или что барон был пришельцем, и сородичи забрали его с балкона домой, случайно спалив особняк межгалактическим бластером. Ну, это хотя бы смешно! И сразу не так было страшно лезть туда. Раззадоренная местными мальчишками, я несколько раз забиралась в ветхую обитель зла и, надо сказать, была сильно разочарована. Никаких призраков невесты в окровавленном платье или балкона-убийцы – сплошь пыль и запустение.

Доковыляв до остановки, я села вовсе не в свой автобус –

поехала не в родную квартиру, коротать вечер в привычном одиночестве, а в тот самый парк. Зачем непонятно, особняк уже несколько лет как снесли и отгрохали на его месте торговый центр. Здоровенную махину в пять этажей, из стекла и металла. Ни горгулий, ни шиповника – газон и парковка. Инвесторы сумели убедить городские власти, что историческая ценность у памятника сомнительная. Заодно и половину парка оттяпали под застройку. Вот вам и романтика. Через десять минут пустых разговоров с самой собой на тему «что я делаю», очутилась у массивных распахнутых ворот, а чуть позже – в светлом холле торгового центра. Людей была тьма, хоть и не вечер. Сновали с пакетами, шумели, толкались. С растянутого во всю стену рекламного плаката улыбалась модельная дама в купальнике, приторно благоухал магазин косметики. Эскалатор увез меня наверх, к ресторанному дворику, в руки тут же всунули разноцветный флайер. Скидка в суши-баре, если придете парой. Да чтоб вас! Смяла и вышвырнула подальше. Есть расхотелось.

Лампочки на потолке будто бы моргнули – на мгновение, проходящая мимо девочка уронила с рожка шарик мороженого. Шлеп, и розовая лужица на плитке. Следом – жалобное хныканье. Мать кинулась ее успокаивать, тщетно. Я свернула прочь от нарастающего плача и аппетитных запахов, побрела вдоль коридора, бестолково разглядывая витрины. Попадалось всякое: фигурные стопки книг, собранные из легкого пластика, компьютерные игрушки, манекены во всевозмож-

ных тряпках. Торговый центр как торговый центр. Вереница магазинов, выше – кинотеатр, еще выше – развлекательный центр и каток. Всюду коридоры со скамейками, пальмы искусственные в горшках. Несмотря на толпу вокруг, одиноко. Всегда одиноко, а сейчас отчего-то и холодно.

Тупик. Ведущая на служебную лестницу дверь, мигающий запретительным красным огоньком электронный замок. Догулялась. Что я здесь забыла? Неужели поверила?... Глупо оно! Эта, с позволения сказать, ведунья – обыкновенная мошенница. Навыдумывала ерунды, мозги мне запудрила. Но зачем? Денег не взяла... И кольцо, кольцо-то было. Помню его прекрасно, сколько лет уже мне снится. Нашла на втором этаже, у того балкона. Толстый серебряный ободок, мутный камень темно-синего цвета, бесконечно глубокого. Бездна бездной. Я сунула кольцо в карман, красивое и явно ничейное. Очень холодное, до дрожи... Куда же оно потом делось?

Красная точка вспыхнула ярко-алым, на секунду ослепив. Что за... Поплывшая дверь, запах чего-то горелого. В ушах – звон. Карман странно потяжелел. Замутило, по полу заструилась дымка. Серая, едкая, густая. Пожар?! Не похоже! Холодом повеяло сильнее, зубы застучали. От страха, кажется... Дышать нечем, и шевельнуться страшно. У ног – пропасть с тлеющими краями. Я зажмурилась, мысленно повторяя, что все это не по-настоящему. Просто не может быть по-настоящему. Снова сон. Через силу вдохнула, запустила

руку в карман. Ничего, пусто.

– Детка, сделай одолжение, – вернул в реальность нахальный голос, – сдвинь свою задницу чуть в сторону. Она, конечно, прекрасна, но пройти мешает!

Я вздрогнула. Моргнула – раз, второй. Дым и гарь улетучились, вместе с ожившим некстати кошмаром. Под ногами блестела обыкновенная плитка, отражая льющийся сверху свет. Напротив меня была дверь, по-прежнему запертая. Робко горел красным замок, где-то вдалеке коридора заливалась сигнализация. С пожарной тревогой ничего общего.

– Ну, давай-давай, – раздалось сзади уже настойчивее, – шевели ножками, не коротенькие же.

Я обернулась. Симпатичный... Правда, на бандита похож. Широкие плечи, наглая физиономия. Недельная щетина, черные волосы дыбом, расчески не выдавшие еще дольше. Кожаная байкерская куртка, перчатки с обрезанными пальцами, грязь на потертых джинсах. Взгляд откровенно изучающий, дерзкая ухмылка. В общем, плохой мальчик, с которым хорошим девочкам общаться противопоказано.

Он утомленно вздохнул. Его руки беспардонно обвили мою талию, притянули к себе. Ой! Оказался близко, ближе некуда. Запахло сигаретами и машинным маслом, до головокружения. Шею обожгло горячим дыханием, я нервно сглотнула. Незнакомец отпустил меня и шагнул на то место, где я прежде стояла.

– Вот видишь, – подмигнул он, – это легко. Попробуй как-

нибудь сама на досуге.

Пикнул карточкой-пропуском перед замком и исчез за дверью, теперь медленно закрывающейся. Что?... Что это сейчас было? Ко мне как бы... подкатывали?! Я опять моргнула, на сей раз осмысленнее. Придержав дверь ногой, юркнула следом.

Настигла с трудом – на лестничном пролете последнего этажа, перед закрытым массивной решеткой выходом на крышу. Ничего себе у него скорость! И ведь не гонится никто. Ну, почти.

– Стоять! – скомандовала я.

Кажется, слишком громко, еще и эхо подхватило. Он замер, развернулся. Взгляд мне достался настолько озадаченный, что в нем даже проблеск интеллекта промелькнул. Или померещилось... Я приосанилась, этот бандитский тип облокотился о перила и вопросительно изогнул бровь.

– Если задница у меня прекрасная, – перешла я сразу к делу, – значит, она тебе понравилась?

Бровь удивленно поползла на лоб, да там и приклеилась.

– А я? – вырвалось само. – Я тебе тоже нравлюсь?

– Воу-воу, – он попятился, – полегче. Я буду звать на помощь, так и знай...

Я закатила глаза. Шутник нашелся. Ну и пусть мои вопросы звучат странно. Или неподобающе. Мне терять нечего!

– Обнял же! И как, тепло было? Приятно? Хочется повторить?...

– Вот это напор, – присвистнул тот, продолжая пятиться, пока не уперся спиной в решетку. – И многих таким образом догнала?

– Ни одного, – честно призналась я и в несколько решительных шагов преодолела расстояние между нами. – А что, разонравилась?

Парень задумчиво запустил пальцы в волосы. Стал еще симпатичнее, как назло. Наверное, потому что пригладил их немного.

– Вера, – представилась я зачем-то.

– Извини, – шепнули томно, – бабушка запрещает мне знакомиться с девушками.

– Считай, уже познакомились. Елена Викторовна? – Я издевательски кивнула на выглядывающий из его кармана пропуск с фотографией седовласой женщины. – По-моему, тебе тут быть не положено.

– Это и есть моя бабушка, – ничуть не смутился он.

– Детей у нее нет, – парировала я. – Только мопс и три кота. Которым будешь?

У маленьких городков свои фишки. Помимо заброшенных домов с жаждущими женихаться призраками.

– Ладно, ты все раскрыла... – Воздух рассек тонкий писк, затем – бряцанье решетки. Мгновение, и он ловко захлопнул ее перед моим носом, оказавшись по ту сторону. – Поэтому я вынужден спасаться бегством.

Пару секунд видела его спину, после – опустевшую лест-

ницу. Гад! Действительно смылся! Впрочем, случай не первый, и точно не последний.

От злости и безысходности я пнула решетку. Послушав ее возмущенное дребезжание, спустилась обратно. На первом этаже рабочие разгружали какие-то ящики, оставив дверь нараспашку, я спокойно проскользнула на улицу. И поняла, что все. Не могу так больше! Порчи, призраки, проклятия... Не знаю, существуют ли они, но против фактов не попрешь – сны у меня навязчивые, а глюки на редкость однообразные. Даже если я сошла с ума, приятного мало. Глеющая пропасть под ногами и запах дыма до сих пор пугали до ужаса. Моментально оживали в памяти, стоило лишь закрыть глаза... Хватит, надоело! Надо с этим бороться. Супермаркет был к моим услугам, выбор успокоительного на несколько витрин. Домой завалилась с полным пакетом разнокалиберных конфет и бутылкой виски. Как там было? «Джек сделает тебе хорошо...» Я готова! Кроме Джека все равно больше некому...

Моя собственная вечеринка. Гроыхала ничуть не романтическая музыка, трюфели и шоколад таяли во рту. Мягкий диван, теплый плед. Детские мультики по телевизору, от которых никакого стресса. Добавленный в колу виски делал жизнь лучше, прямо чувствовала, как она налаживается. Хотя без колы тоже шло неплохо! Бутылка пустела, улицу за окном окутывала темнота. Перед глазами плыло, то и дело тянуло хихикать над беганьем Смешариков на экране. Забавные такие, круглые. От конфет подташнивало, видимо, пере-

брала я их... конфет этих. В кадре появился большой деревянный сундук, и меня сорвало с дивана. Конечно, сундук! С древним барахлом, в углу кладовки. Получила в наследство от крестной вместе с квартирой. Валялся годами, набитый всем тем, что жалко выбросить. А выбросить ей было жалко мои старые игрушки, детсадовский костюм снежинки, школьные рисунки, и прочее, прочее...

Я перерыла сундук вдоль и поперек. Нашла. Среди пластмассовых кубиков и крошечных чешек, на дне. Кольцо. То самое, из снов, с синим камнем. Настоящее, старинное на вид, и мертвецки ледяное. Выходит, притащила из особняка сюда. И ведь не потерялось... Повинуясь непонятному порыву, я осторожно поднесла кольцо к кончику безымянного пальца. В ушах раздался треск, горячий воздух обжег, отчетливо запахло гарью. Но стало жутко холодно. Я бросила его в карман, мотнула головой – раз, еще, и еще. Пока мысль не утряслась. Кольцо реальное, оно существует. Это правда. Помолвка была? Я подобрала его, получается, дала согласие. И теперь любовь до гроба с тем, кого сотни лет как нет? А вот фиг! Обойдется, покойничек. Как согласилась – так и откажусь! Подумаешь, забрала побрякушку. Верну. Пусть только попробует обратно не взять!..

Меня не остановили ни заплетающиеся ноги, ни полночь на часах. Я решительно вывалилась из подъезда в такси и продиктовала адрес торгового центра. Что значит, не работает уже? Плевать!

Вышла у входа в парк. Отсветы фонарей разгоняли мрак, ночной воздух отрезвлял. Точнее, пытался... Я срезала путь через темные кусты, бесстрашно прошагала мимо улюлюкающих с лавочки сомнительных типов. Спорим, я не в их вкусе? Ха-ха! Сексуальные маньяки тоже не страшны. Это им бы надо... бояться...

Торговый центр с погасшими окнами, но горящими вывесками, возвышался неприступной громадой. Кроны деревьев шуршали, медленно покачиваясь на ветру. Зловеще, ик... Я двинулась вдоль забора, поросшего плющом, прикидывая – где именно раньше был дом? Вроде здесь. Пустая парковка расплылась, привиделась облезлая статуя у ворот. Глядела на меня с укором. Я шагнула к ней, подступило удушье, желудок болезненно сжался. Картинка из кошмара вновь ожила. Почерневший особняк. Свист ветра между стен, стук наполовину прибитых досок. Плотный заколоченный вход, удобная ступенька-подоконник, щель в окне. Через нее мы и забирались...

Я запустила руку в карман, стиснула кольцо в кулаке. Размахнувшись, зашвырнула в окутанный дымом дом и крикнула:

– Я передумала! Забирай обратно.

В висках застучало. Голова закружилась, по воздуху разнесся пепел. Натурально, пепел! Особняк вспыхнул спичкой, факелом, до самого неба. Жар невыносимый, треск пламени. В нем соткался силуэт, вихрем пронесся над обуглен-

ной крышей. Палец обожгло болью. Чувствовала его, не глядя. Кольцо... Всем нутром ощущала холод, лед, саму смерть, ну или ее отпечаток. Она была рядом, близко, не моя, но связанная со мной тысячей незримых нитей. Вместе навсегда. Отзвук неразборчивых слов, чья-то хватка на плече. Не отпустит...

– Слушай, ты, – прошипела я, – между прочим, это незаконно! Мне было восемь.

Дым рассеялся, вместе с наваждением. Ни статуй, ни пепелища. Увидела пять этажей ультрасовременного здания и охранника перед собой, в форме и недоумении. Его железная лапа сжимала мое плечо, на хмуром лице ничего хорошего не читалось.

– В дупель, что ли? – рявкнул он, грубо толкнув меня к воротам. – А ну, вон отсюда!

– Не тех гоняете, – протянула я, с трудом удержав равновесие. – У вас тут призрак-педофил завелся...

Брови охранника сдвинулись в одну линию, довольно недружелюбную. Понимания озвученной проблемы – ни грамма. Вопиющая безответственность.

– Иди домой, – поторопил он, указав пальцем на кусты, будто там я и жила, – протрезвей.

Стало обидно, очень. До этого ниоткуда не выгоняли, если не считать тот случай в детском лагере, когда мы играли в бутылочку, и никто не захотел меня целовать. Ну вот, опять некстати вспомнилось... Все мои беды из-за одного дурац-

кого кольца, абсолютно! А ведь оно даже не в моем стиле!..

– Знаете, что? – встала я в позу. Не уверена, в какую именно, но внушительную. – Вы не имеете права меня выставить, ясно? Это моего жениха дом! Был... Понастроили здесь... А моего разрешения спросили?! Может, я против! Снесли, понимаешь ли, почти законную свадебную недвижимость. Хапуги! Мошенники!

– М-да, явно чем-то позабористее заправилась, – проворчал охранник, принохаясь.

Я обогнула его и ломанулась к парковке, на бегу пытаюсь стащить с пальца чертово кольцо. Подальше зашвырну, вдруг сработает! Увы, не снималось. Никак. Словно влитое сидело! Блюстителю порядка подло настиг меня у шлагбаума, подцепил за шиворот, я потрясла рукой перед его носом, надеясь, что кольцо таки соскользнет. Фиг. Да и расценили мои телодвижения как-то превратно.

– Сейчас полицию вызову, – пообещал охранник грозно, увернувшись от просвистевшей у его щеки ладони, – пристроят тебя по назначению!

Я фыркнула, сзади донеслось ласковое:

– Нет-нет, полиция лишняя, мы уже уходим.

Хм-м-м? Голос, несмотря на интонацию, был смутно знакомым. Я заглянула за спину охранника, сфокусировала взгляд. Ну, надо же, кто нарисовался!

– О, Елена Викторовна, – пропела я приветливо, – что-то заработались вы сегодня.

Не так давно удравший от меня тип усмехнулся. Подборосил на ладони ключи, кинул их в карман куртки и на полном серьезе заявил:

– Это мое. Существо злобное, но забавное.

Чего?! Зато охранник руки убрал. Уставился пристально, со странным недоверием. Я поправила кофту и твердо решила былых обид не прощать. Вздернув подбородок, сказала честно:

– Я его не знаю!

– Верочка, ну хватит, – одернули с такой натуральной обидой, что впору было прослезиться. – Подебоширила, теперь пора баиньки.

– Никуда. Я. Не пойду!

Он невозмутимо кивнул. Мгновение, и меня сгребли в охапку, прямо на глазах равнодушно зевающего хранителя порядка. Оказалась варварски закинута на плечо, еще и шлепок по заднице получила за попытку вывернуться. Ух ты... Я протестующе пискнула, забор начал отдаляться.

– Эх, Родька, – пробормотал вдогонку охранник, – не мог себе нормальную бабу найти?

Что?! Я нормальная!

Мир гнусно закружился, рядом пикнула сигнализацией машина. Вернее, ее очертания. Куда это мы? Не поеду! К горлу подкатила тошнота, лишая возможности высказаться. Чертовы конфеты... Щелкнула дверца, из салона пахнуло теплом. Сгрузили на заднее сидение, между пакетом с

непонятной пластмассовой ерундой и диванной подушкой. Я сглотнула противную горечь и хотела наконец возмутиться, но голова так удобно легла на подушку, словно мы были созданы друг для друга. Пока я дошла до мысли, что возмутиться-то можно и лежа, машина тронулась с места. Укачало за секунды, со всех сторон накинута темнота. Подушка стала совсем родной, глаза закрылись сами собой...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.